

Дальнейшую беседу с Жаном Аинз, после некоторого размышления, решил провести без лишних ушей, что естественно означало то, что Мария-Антуанетта оказалась в шатре вместе с Аинзом, Жанной и Жаном. Поскольку же на место собеседования пробралась Мария-Антуанетта, то Моцарт, чувствующий себя виноватым в ее делах, также был вынужден присутствовать.

Аинз изначально был против подобного и в иных условиях, вероятно, все же не допустил бы молодую Райдер и ее протеже до разговора, однако в данных условиях, пусть и формально, однако Мария представляла из себя третью сторону диалога. В отличии от Жанны, фактически не представляющей из себя ничего без поддержки Аинза, Мария и Моцарт все также оставались Слугами в полной силе и потому должны были участвовать в разговоре.

"Это как будто бы директор маленькой фирмы на совещании двух мегакорпораций, договаривающихся о монополии" - Аинз пришел к выводу более привычными ему словами - "Он намного менее влиятелен и его можно удалить с разговора, но тогда его действия смогут нарушить установленные порядки на рынке... Как я и думал - политика это слишком для меня..."

Остальные Слуги, не слышавшие измышлений мага, просто заняли свои места за небольшим столом, возникшим с помощью магии Аинза, после чего, переглянувшись друг с другом - Жан все же взял слово.

-Итак, - вздохнул он, после чего взгляд опытного солдата и командира остановился на Жанне, что мгновенно сжалась, - Я доверяю своим глазам - и мои глаза говорят мне о том, что ты и есть Драконья Ведьма.

На это Жанна что-то попыталась тут же возразить, но Жан только чуть-чуть нахмурился, заставив девушку мгновенно замолчать.

"Какой страшный человек..." - на это Аинз только почувствовал как в его животе начинает ворочаться ком. Он был старше парня перед ним практически в два раза, однако вместе с тем всегда испытывал большие проблемы в общении с любыми властными личностями, так что наблюдения за Жаном заставило его вспомнить неприятные воспоминания с его работы.

-Но вместе с тем в силу определенных обстоятельств, - на эти слова Жан уже перевел взгляд на Аинза, что, не меняя выражения лица, внутренне вздрогнул, - Я все же вынужден сомневаться в том, что я вижу сейчас - поэтому я попытаюсь спросить у вас прямо. Что именно происходит сейчас с Францией?

На это у Аинза существовал полностью прямой и все разъясняющий ответ, который, тем не менее, лишь только еще больше бы все запутал, поскольку магу пришлось бы объяснять концепцию путешествия во времени, параллельных миров, Слуг, апокалипсиса и многих иных вещей. Потому, аккуратно обведя взглядом всех сидящих рядом Слуг, маг все же принял решение упростить невероятно сложную ситуацию до простой.

-Злая ведьма смогла принять облик Жанны д'Арк и собрать армию монстров и могущественных подручных под своим командованием, после чего напала на Францию под обликом самой Жанны, - после этих слов маг перевел взгляд на сидевших рядом Слуг и в особенности на саму Жанну, - Та Жанна что сейчас сидит перед вами - настоящая Жанна, воскресшая для того, чтобы сразиться с ней вновь. Я и... Другие люди, которых вы уже видели - и видите сейчас - были призваны в этот мир для того, чтобы сразиться с ведьмой.

После этих слов Аинз воззрился на Жана что, немного подумав, уверенно кивнул.

-Да, - заключил он солидно, - Это полный бред.

После этого парень вздохнул, словно бы смиряясь со сказанным, и продолжил мысль, - Но раз уж у нас есть драконы, летающие по небу, и живые мертвецы - почему бы вашей истории тоже не быть правдой? Это все равно уже не сможет стать безумнее.

После этих слов Жан прикрыл глаза на секунду и потер переносицу, не заметив, как Аинз захотел было поправить человека относительно его пометки про драконов - и виверн - но передумал в последний момент.

-Ну хорошо, - Жан откинулся на стул, после чего вновь взглянул на Жанну, сидевшую рядом, изучающе, - Допустим, я поверю вам и в ваши благие намерения по освобождению Франции. Что дальше?

На это Аинз задумался на секунду и взглянул на Жана перед ним, прежде чем сообразил, что он сам по себе не особенно представлял, зачем ему был нужен спасенный Жан.

Изначально он спас его потому, что считал, что тот мог знать какую-то информацию о Ведьме, однако если он был ее врагом, которого та запытала и оставила умирать в клетках над площадью полной зомби - то его полезность действительно была фактически нулевой.

На это Аинз немного расстроился - он не любил совершать бесполезные действия.

Однако не разделяя его уныния Жанна в этот момент подхватила разговор.

-Жан Алансонский! - девушка впервые за все время разговора взглянула парню прямо в глаза, так, словно бы видела своего давно потерянного друга, - Я знаю, прошло много времени и ты можешь даже не поверить мне, но когда-то мы сражались вместе с тобой, рука об руку...

-Я прекрасно помню это время, Жанна, - немного непривычно обратился к девушке Жан, после чего вздохнул, - Но чего ради? Ты хочешь, чтобы я пошел вместе с тобой в новую безрассудную атаку? Жанна, я всего лишь один человек, я не ровня этим чудовищам Ведьмы.

Спорить с этим было сложно, даже одна виверна представляла угрозу десятку - сотне - даже нескольким сотням человек. Однако вместе с тем...

-На пути в Шарите мы видели убитую виверну, - Аинз припомнил этот одинокий факт после чего, словно бы только что опомнившись от своих мыслей, взглянул на мужчину, ожидая его реакции на случайно выскочившую мысль.

К счастью или нет, однако Жан воспринял сказанное как законченное предложение с недосказанным намеком, расшифровав который парень воззрился на мага с некоторой неприязнью в глазах, - Да, мы убивали этих чудовищ. И что с того? Десятки, сотни людей отдавали свои жизни только для того, чтобы подняться живыми мертвецами на стороне этой Ведьмы и напасть на своих друзей минуты спустя. Вы не видели того, что происходило с нами.

-Шарите, - Аинз уцепился за эту мысль, после чего попытался развить ее, придя к определенному выводу, - Место со множеством зомби. Вы сражались именно там.

-Да, - на это Жан только вздохнул и поморщился, - Я был командующим, что принял единственный настоящий бой сил Ведьмы. Принял и с треском проиграл, так, что мои учителя наверное и по сей день не могут успокоиться на том свете, вспоминая это сражение.

-А может, - невесело усмехнулся парень, - Они уже на этом свете - ходят где-то в обветшалых телах под указку ведьмы.

Аинз вздохнул от этих слов, после чего взглянул на парня перед ним. Конечно, видеть кого-то со здравым смыслом было приятно для него, поскольку это доказывало ему, что мир вокруг все еще работал по тем же законам, к которым он привык, но вместе с тем сам маг неожиданно для себя обнаружил, что работа с открытыми и доверчивыми Слугами без особого понимания человеческого общества была для него гораздо легче.

Та же Жанна, хоть и была непривычна для его мировосприятия, была проста - если есть зло, то значит надо пойти и его уничтожить.

Мария-Антуанетта и Моцарт... С ними было уже несколько сложнее, поскольку сам Аинз не успел с ними пообщаться каким-либо значительным образом, однако они также, казалось, разделяли простой взгляд Жанны на состояние дел в этом мире.

Жан же не хотел умирать и не собирался отправляться на верную смерть просто потому, что это казалось ему правильным. Это было абсолютно логично, поскольку Жан все же оставался обычным человеком. Быть может не среднестатистическим, но обычным.

И все же что-то в восприятии Жана в таком случае казалось Аинзу странным.

В разговор вмешалась Мария-Антуанетта, вероятнее всего пытаясь переубедить мужчину относительно его позиции, после чего ее неохотно поддержал Моцарт, однако Аинз уже погрузился в свои мысли.

Жан был обычным человеком, как Аинз. Хорошо, чтобы не льстить себе Аинз был готов принять, что Жан был гораздо более выдающимся человеком, чем Аинз. Но он все равно был обычным человеком.

Условия в которых они встретились с Жаном и его слова говорили о том, что Ведьма обрекла его на смерть. Нет, более того, на пытки. С какой целью она могла его пытать? Гнев, месть, самоудовлетворение, множество причин на самом деле, Аинз не мог указать на конкретную. Однако вместе с тем... Жан выдержал все эти пытки.

Аинз был обычным человеком. Если бы он, как человек, попался в лапы палачу и подвергся пыткам - он бы сломался. Он не был трусом в большей мере, чем какой-либо обычный человек, у него были какие-то жизненные увлечения и принципы, но он отдавал себе отчет в том, что пытки, боль и издевательства заставляли куда более знаменательных людей, чем он, переходить через все свои принципы и границы. Аинз бы сломался, так или иначе. Через час, день или даже целую неделю - он бы сломался. Но Жан не сломался. Почему?

У Аинза не существовало той вещи, которую он мог бы сохранить в своей душе и разуме под пытками. У Жана такая вещь была. Что-то, что не дало ему сломаться.

Аинз вдруг замер - а действительно ли у него не существовало в душе ничего действительно глубокого и возвышенного?

Нет, он был не самым выдающимся человеком, но вещь, которую он не предал бы никогда у него все же была. Аинз Оал Гоун. Его сияющее все. Гильдия, заменившая ему приключения, достижения, жизнь и семью.

На этом моменте Аинз перенес свой взгляд на парня, после чего произнес спокойно, - Люди.

Люди - вот что действительно беспокоит тебя.

После сказанного Жан, до того беседовавший с Жанной о чем-то, вдруг замолчал и повернулся к Аинзу. Аинз понял, что он попал в точку.

Жанна договорила свою фразу, однако ответа от Жана не последовало. Тот продолжал смотреть на Аинза, словно бы только что его увидел. Аинз ответил ему тем же немигающим взглядом. На секунду взгляды двоих столкнулись.

Аинз не любил смотреть в глаза людям, от этого ему всегда казалось, будто бы те пытаются подавить его своим авторитетом, однако за годы работы в мегакорпорациях, где любой значимый начальник мог посоперничать по влиянию с главой города, он научился выдерживать любые столкновения взглядов, потому, спустя десять долгих молчаливых секунд, Жан все же отвел взгляд.

-Да, - произнес он, после чего вздохнул, - Я не ошибся. Разум дьявола.

От столь лестной характеристики Аинз почувствовал прилив смущения, однако Жан продолжил говорить дальше.

-Хорошо, - Жан окончательно отвернулся от Святой, все же определив, кто в данной компании был главным, - Допустим, ты меня разгадал. Что дальше?

Аинз был не совсем уверен в том, что же, как решил Жан, сам Аинз разгадал, поэтому попытался задать наиболее нейтральный вопрос.

-Сколько вас? - на это маг взглянул на командира, заставив того вздохнуть.

-Все, кто остались, - ответил туманно тот, после чего все же пояснил, - Под Шарите я командовал сражением... Под моим началом билась половина армии Франции. Шестьдесят тысяч ушли с Жилем.

-Жиль де Ре? - мгновенно Жанна опознала имя ее главного сподвижника, - Он жив?

-Жив, - во вздохом признал парень, после чего перевел взгляд на Аинза, - Но так было в последний раз, когда мы виделись с ним. С тех пор прошло две недели - в это время этого более чем достаточно.

На эти слова Аинз кивнул. Вот, в чем заключалась полезность Жана.

-У вас есть армия, - Аинз взглянул на парня, на что тот только скривился.

-Да. И что с того? - наклонил он голову чуть набок, - Когда-то их было шестьдесят тысяч - но я сражался с Жанной... С Ведьмой - и проиграл.

-Вы причинили ей потери, - Аинз кивнул.

-Да, - согласился Жан, после чего мгновенно горько усмехнулся, - И что с того? Сколько мертвецов мы сожгли? Тысячу? Сколько драконов убили? Пятьдесят? Что с того? Все убитые становятся на ее сторону. Под ее командованием тысячи чудовищ. И это даже не самое страшное из того, чем она командует.

На это Аинз только воззрился на парня, ожидая объяснений.

-Ее подручные, - Жан только горько усмехнулся, - Безумный, похожий на зверя рыцарь в черных доспехах... Напомаженный аристократ с копьем. Черный маг с безумным взглядом. Аристократка в маске. Девушка с клинком. Звероподобная лучница. Ложная святая на драконе. Каждый из них стоил целой армии. Их не берут мечи и стрелы. Двигаются словно ветер. Удары громят стены словно бумагу. Вы не представляете, какие силы ей подчиняются.

-О нет, - на это Аинз только вздохнул, - Как раз представляем. Мы разбили их несколько часов назад.

Мужчина на это только моргнул, после чего произнес спокойно, - Что?

-Подручные, что вы перечислили, - Аинз вздохнул. Жан однозначно описывал Слуг, - После вашего спасения Ведьма поймала нас в ловушку и мы сразились с ней... Мы смогли убить троих из них.

После этого на секунду в шатре воцарилось молчание, которое не решался прервать ни один из присутствующих, прежде чем, спустя десять секунд, Жан смог совладать с собой.

-Ты лжешь, - заявил он мгновенно, - Этих чудовищ невозможно победить.

-Пепел от сражения еще не успел остыть, - Аинз произнес спокойно, - Я могу доставить тебя туда и позволить тебе самому убедиться в факте произошедшего.

На это Жан не нашел подходящего ответа и замолчал на секунду, чем Аинз, почувствовавший успех, поспешил воспользоваться.

-Как я и сказал, - Аинз постарался улыбнуться располагающей улыбкой, но в текущих условиях получившееся у него выражение лица скорее походило на покровительственную ухмылку, - Мы были призваны для сражения с Ведьмой. Было бы странно, если бы мы были слабее ее подручных.

На сказанное Жан был вынужден замолчать, после чего, Аинз, почувствовав себя уверенно, развил свой успех, - Ведь вы лукавите. Вы уже встречались с теми, кто может сражаться с ее подручными, не так ли?

На эти слова мужчина дернул головой и мгновенно уставился на Аинза, заставив того расплыться в еще одной располагающей к себе улыбке, выглядевшей как покровительственная ухмылка. Подумав немного, Аинз решил пояснить сказанное.

-Святая на драконе, - на это Аинз кивнул. Дракон являлся Благородным Фантазмом Слуги, - Ей не требовалось призывать дракона в обычном столкновении с обычными людьми. Это ее козырь и сила. Как вы и сказали - столкновение с обычными людьми окажется предрежденным для людей, поэтому ей не было бы необходимости использовать эту силу в простом сражении.

На это Жан замолчал на секунду, после чего тряхнул головой.

-Дьявольский ум, - вздохнул тот еще раз, после чего перевел взгляд на мага, - Хорошо. Возможно я поверю в то, что вы способны сразиться с подручными Жанны... Ведьмы. Даже в то, что вы способны их победить. И что с того? Зачем вам нужна армия? Армия не способна сражаться с ними, она не поможет вам в бою с силами Ведьмы.

-Не совсем, - Аинз помотал головой, - Они не смогут сражаться с доверенными генералами Ведьмы... Но с ее армией они способны сражаться.

Жан нахмурился от сказанного, после чего Аинз использовал свой последний козырь в этих переговорах, - Ведь если бы вы не желали сражаться - то вы бы не собирали свою армию вовсе. Вы говорили о том, что ваш друг может быть мертв - но не допустили мысли о том, что армия оказалась расформирована и сбежала с поля боя. Вы знаете, что она до сих пор сохранила желание сражаться. Желание сопротивляться Ведьме.

От этого Жан только повесил голову, после чего вздохнул и взглянул на Аинза прямо вновь.

-Да, - Жан с честью принял поражение, - Со всех сторон. Со всех сторон ты обошел меня. Мы действительно до сих пор желаем сражаться. Мы действительно до сих пор держим армию. До сих пор надеемся на победу.

Аинз кивнул на эти слова.

-Мы перестали верить в нее после Шарите, но до сих пор надеемся, - Жан усмехнулся, - Называй меня безумцем или фанатиком, но когда-то я сражался за Францию... И все еще хочу сражаться за нее.

После этих слов мужчина отодвинул стул от стола и поднялся на ноги.

-Мы перестали верить в победу. Мы поняли, что нам не хватит сил сражаться с Ведьмой, - после этих слов мужчина взглянул на Жанну, что все еще продолжала смотреть на него и впервые за весь разговор в его глазах промелькнуло что-то похожее на теплоту и доброту, - Но если наша Святая вновь будет с нами... Если нас будет вести твой дьявольский ум - то я готов рискнуть всем, что у меня осталось.

После этих слов мужчина протянул руку Аинзу, которую тот пожал.

Жан наконец-то обрел вновь пробуждающуюся в его сердце надежду. Надежду на очередное чудо.

Аинз не был этим чудом.

Как он и говорил до того - ему было необходимо найти возможность проверить способности Слуг Ведьмы и отвлечь ее армию для того, чтобы попасть в ее логово.

Он нашел подходящих подопытных и приманок.

Аинз пожал руку Жану и улыбнулся ему насквозь фальшивой располагающей к себе улыбкой старого коммерсанта.

Все Слуги, парившие в данный момент в воздухе, чувствовали себя немного неуверенно на высоте птичьего полета, будучи поддерживаемыми только магией Аинза, чувствовали себя немного неуверенно - особенно Жан, старавшийся не отдаляться от Аинза больше, чем на метр. Все, кроме Марии-Антуанетты.

-Ахаха! - заливаясь смехом, девушка перекувыркнулась в воздухе, после чего, подобно прыгнувшему в воду с вышки спортсмену бросилась вниз, сокращая расстояние до земли рекордными темпами, после чего, пролетев в почти свободном падении сотню метров, резко взмыла вверх, - Ахаха!

-С ней точно все будет в порядке? - любопытствовал Моцарт, продолжавший спокойно двигаться сквозь облака рядом с Аинзом, на что Аинз помотал головой.

-До тех пор, пока она держится в пределах...- Аинз вздохнул и постарался скрыть свою неуверенность, - Трехсот метров?

На самом деле подобное заклятие действовало на людей в пределах той же локации, что и сам заклинатель, так что уверенно высказаться о том, что с Марией-Антуанеттой будет все в порядке Аинз все же не мог, не зная, какая область вокруг все еще считалась "локацией". В Иггдрасиле существовали локации размером в десятки километров - и потайные комнаты размером в несколько метров, так что Аинз постарался использовать наиболее безопасный вариант.

"Однако если она разобьется..." - маг вздохнул - "Я буду вынужден вылечить ее и извиниться..."

После этого маг взглянул на промелькнувшую под ногами землю и вздохнул - "Надеюсь она не разобьется насмерть... У меня не так много высокоуровневых воскрешений, чтобы позволить себе тратить их на подобные случайности."

Не то, чтобы Аинз считал, что хотя бы какое-то количество воскрешений считается достаточным для того, чтобы тратить их на подобные вещи.

После этих мыслей Аинз взглянул на старавшегося держаться поближе Жана, - Видишь следы армии?

Преодолевая себя, командир взглянул на далекую, в нескольких километрах землю и вздохнул, - Пока не особо, но именно в этом направлении Жиль планировал двигаться после Шарите.

-Хорошо, - маг вздохнул и направился вперед.

Аинз использовал заклятие уже несколько часов, что вкупе с приличной скоростью их движения означало, что они преодолели уже несколько сотен километров. За это время Слуги успели встретить несколько разрушенных деревень, несколько следов небольших сражений, а также пару групп бродящих по территории Франции чудовищ, ради которых Аинз даже не стал спускаться с земли, а просто мимоходом уничтожил несколькими заклятиями.

Конечно, маг мог двигаться с гораздо более впечатляющей скоростью, превзойдя даже самые современные истребители своей эпохи, однако в таком случае Жан вероятнее всего бы и не смог разглядеть никаких признаков отступающей армии.

-Уииии! - издав очередной полный детского восторга визг Мария-Антуанетта пронеслась рядом с ним, стараясь поддерживать позу Супермена, после чего завернулся рядом, крутясь вокруг путешествующих Слуг.

-Мария, прошу, не отдаляйся слишком сильно, - воззвал в голосу разума внутри девушки Моцарт, на что та только высунула язык и пролетела вперед еще на пару десятков метров.

-По крайней мере хоть кто-то веселится в текущих условиях, - вздохнул Амадей и перевел взгляд на Аинза, что только пожал плечами.

Признаться, он никогда не был особенно хорош в том, что касалось общения с детьми, так что он был не уверен, что он должен был ответить на это.

"Дети это самое чудесное, что у нас есть в жизни" - вспомнил он слова своей подруги - "И они стоят того, чтобы ради них пытаться жить."

В конце концов Ямайко и ушла из игры после того, как забеременела. Конечно, Аинз был немного расстроен тем, что она ушла, но он был все равно рад за нее и за ее счастливую семью.

"Интересно" - взглянув еще раз на пошедшую на очередной вираж Райдер, Аинз задумался - "Если бы у меня появились дети... Как бы я к ним относился?"

Аинз попытался представить себя в качестве отца, держащего на руках маленького ребенка, но образ никак не хотел складываться в его голове. Он не мог представить ни своей жены, ни как бы выглядел их ребенок, ни даже того, как бы он поступал в сложившихся условиях...

"В текущих условиях" - Аинз вздохнул, после чего неожиданно протянул руку до Серенити, пойманной врасплох подобным действием, и потрепал ее по волосам - "Серенити это самое близкое что у меня есть к ребенку."

Серенити после произошедшего чуть-чуть хихикнула, словно школьница, однако если бы она услышала мысли Аинза в этот момент - она бы была совершенно не обрадована.

-Вижу, - вывел из размышлений мага Жан, после чего привлек его внимание, - Несколько источников дыма, как от лагеря.

На это маг кивнул, после чего несколько прибавил скорости, так что уже через десять минут Слуги смогли увидеть с высоты птичьего полета раскинувшийся большой палаточный лагерь. Судя по раскинувшимся во все стороны палаткам в лагере было значительно больше тысячи человек - а судя по выставленным часовым, державшим оружие наготове, и наспех возведенному частоколу - эти люди все же не являлись простыми беженцами.

На секунду Аинз вдруг задумался, ощутив нечто необычное, однако Жан вновь привлек его внимание.

-Это Жиль, - командир указал на развевающийся синий флаг с тремя лилиями, - Флаг Французской королевской семьи.

-О, гербовые лилии выглядят все также мило! - Мария-Антуанетта возникла словно призрак позади беседующих и, воспользовавшись своими новоприобретенными силами, оперлась на плечи Жана.

-Мария, пожалуйста, - попытался было воззвать Моцарт к ее разуму, - Ты ведешь себя неподобающе.

-Но мы не при королевском дворе! - только улыбнулась девушка, после чего, в момент, когда Амадей взглянул на нее, по детски показала ему язык и мгновенно скрылась позади, воспользовавшись полетом.

-За что мне только все это? - Кастер покачал головой и перевел взгляд на Жана.

Аинз же, достигнув ближайшей возможной точки к лагерю, начал спускаться к земле. Конечно, он мог спуститься и в самом центре лагеря - или даже воспользоваться телепортацией, чтобы попасть внутрь незамеченным, однако высока была вероятность, что его действия в данном случае сочли бы актом агрессии.

Оказавшись через минуту на земле Аинз отдал приказ Слугам ожидать его возвращения, после чего воззрился на Жана.

-Жанна, - обратился тот к девушке, находившейся рядом, - Прошу прощения, но...

-Ничего страшного, - девушка попыталась улыбнуться, но Аинз все же мог понять, что той было неуютно от постоянного напоминания о том, как ее воспринимал народ Франции, - Я все понимаю.

Аинз в ответ также взглянул на Моцарта, но тот понял его без слов, кивнув в ответ. Оставалось только надеяться, что тот сможет удержать Марию-Антуанетту от необдуманных поступков.

-Хорошо, в таком случае, - Аинз взглянул на Жана, - Идем.

Жан только кивнул на это.

Аинз вышел из леса вместе с Жаном спустя несколько десятков минут, после чего практически сразу же оказался окликнут.

-Эй там! - раздался голос одного из стражников с насмешливым дозорным выкриком, - Стоять! Кто такой?!

Аинз на это сделал шаг назад, позволив Жану выйти вперед.

-Жан II Алансонский! - сделал он шаг вперед.

-Что? - на секунду мужчина на вышке моргнул, - Герцога Алансонского захватила в плен Ведьма!

-И я сбежал из плена! - мужчина сделал еще шаг вперед, - Мне необходимо встретиться с Жилем!

На секунду мужчина на дозорной вышке замолчал, но когда Аинз уже было подумал, что тот сейчас спустится или пропустит их тот показал все же определенную дисциплину и вместо того крикнул в лагерь, продолжая следить за двумя появившимися неизвестными.

Спустя пару секунд из лагеря появилось несколько человек, вооруженных и собранных - судя по всему, это был какой-то патруль. Каждый из них был обычным человеком, но все они были хорошо вооружены и закутаны в кольчугу, так что появившийся конвой выглядел достаточно внушительно для обычных людей. Однако когда они приблизились к двум продолжавшим стоять людям на их суровых уставших лицах проступило удивление при виде живого Жана.

-Ваша Светлость! - мгновенно сориентировался первый издвигающихся людей и присел на одно колено, за которым последовали все остальные.

-Ах, Сир Лансель, - Жан улыбнулся, - Рад видеть вас в добром здравии.

-Ваша Светлость, но как? - сир Лансель на это поднял голову в удивлении, - Ведь Ведьма...

-Я сбежал из ее плена, - Жан вздохнул, после чего кивнул в сторону Аинза, - С помощью моего друга.

После этого Аинз наконец удостоился внимательного взгляда от прибывших людей, что пытались определить, кем он являлся на самом деле.

Единственной вещью, являвшейся странной для их восприятия оказалась его странная одежда, являвшаяся одеждой принесенной из Халдеи, однако никто не решился ничего спрашивать, доверившись суждению герцога, так что поднявшись с колена люди мгновенно обступили герцога и Аинза, словно бы охрана, после чего направились вперед. Судя по всему подобное было привычно для Жана, однако Аинз, оказавшийся в своеобразном оцеплении, почувствовал себя неуютно, словно бы конвоируемые заключенный, но в любом случае двинулся следом.

Путь через лагерь занял определенное время, так что у мага появилась возможность оглядеться вокруг и увидеть, как же выглядела база остатков Французской армии.

Зрелище вокруг... Не было мрачным, но и совершенно не впечатляло. Оглядевшись вокруг Аинз увидел множество людей, занимавшихся своими делами. Кто-то травил байки сидя рядом с небольшим костром, кто-то одиноко подтачивал клинок, кто-то просто отдыхал, откинувшись на спину и подставив свое лицо дневным лучам солнца. Среди палаток периодически сновали молодые ребята, разносившие еду, или медленно ковыляли раненые с перевязанными руками и ногами. Где-то невдалеке Аинз увидел промелькнувшего всадника, торопившегося куда-то по своим делам.

Лагерь жил обычной лагерной жизнью. Конечно, с одной стороны это было нормально, однако Аинз ожидал увидеть нечто более... Впечатляющее?

Люди, ходившие вокруг, выглядели уставшими, хмурыми, даже мрачно решительными. Не было никаких залихватских песен, улыбок, бравады и едва сдерживаемого куража. Люди вокруг словно бы и не сражались - или предпочли забыть о том, что они сражаются - из-за чего иногда возникающий смех или рассказываемые у костра истории казались какими-то неестественными, словно неуместные, как нанесенный на труп макияж или маска, пытающаяся скрыть уже начавшие проявляться трупные пятна.

В конце концов Аинз проделал путь с конвоем до центрального, самого большого шатра, рядом с которым странное чувство, что он ощущал ранее, только усилилось, после чего Лансель и несколько отправленных вместе с ними солдат, оставив Жана на пороге, отсалютовали ему и отправились восвояси.

Жан же, взглянув на Аинза, кивнул ему и откинул полы шатра, войдя первым. Аинз зашел следом.

Единственным человеком в шатре оказался мужчина. Высокий, он все же был худощав, из-за чего он совершенно не казался угрожающим, несмотря на пристальный взгляд больших глаз и латы, скрывавшие его тело полностью. Каким-то образом его коротко стриженные черные волосы только добавляли ему худобы, делая его еще чуть выше визуально. Клинок же рыцаря стоял в ножнах недалеко от него, но Аинз понимал, что тому не понадобится много времени на то, чтобы достать его в случае необходимости.

Первым, кого увидел сидевший мужчина оказался Жан, однако тот, прежде чем встать к своему другу, перевел взгляд на Аинза.

"Ах, так вот оно что..." - маг мгновенно понял, что за странное ощущение не покидало его все это время.

После произошедшего мужчина отложил от себя недописанное письмо, которым он занимался

все это время, и поднялся из-за стола, встав во весь свой немаленький рост. Жан двинулся к нему на встречу, на что мужчина двинулся к нему, обойдя стол. Спустя секунду два давних друга обнялись друг с другом.

-Жан, твою же мать...- пробормотал Жиль, - Я думал, что уже и не встречу тебя никогда.

-Поверь, я удивлен не меньше твоего, - Жан в ответ проговорил, после чего стиснул его еще сильнее в объятиях.

Спустя пару секунд мужчины сделали шаг назад, после чего взглянули друг на друга.

-Но как, Жан? - только удивился тот.

-С помощью моего друга, - на это Жан кивнул в сторону мага.

-Аинз, - тот сделал шаг и протянул руку рыцарю. В момент же рукопожатия Аинз счел нужным уточнить, - С помощью меня... И моих Слуг.

Жан не услышал ничего особенного в произнесенном, однако Жиль мгновенно взглянул на Аинза внимательны взглядом, уловив скрытый от обычных людей подтекст.

-Жан, - Жиль улыбнулся старому другу, - Наверное тебе стоит показаться врачам.

Жан чувствовал себя полностью здоровым и Аинз сам мог поручиться в качестве его лечения, однако командир мгновенно уловил посыл.

-Конечно, - тот кивнул и вышел из шатра.

Жиль же вернулся за свое место и отложил недописанное письмо в сторону.

-Присаживайся, - указал он на стул напротив, которым и воспользовался маг. Спустя же секунду, когда маг оказался напротив рыцаря, тот взглянул на него внимательно, - И как же вы оказались здесь?

Аинз на это только вздохнул, приготовившись к частично правдивому рассказу

Жанна почувствовала себя неудобно в момент, когда ее нога ступила на порог шатра. Жиль, ее старый друг, ее главный соратник... Она так долго не виделась с ним...

За это время ее двойник совершила столько зла... Как отреагирует на нее Жиль?

Жиль был для нее... Как старший брат. Конечно, в этом присутствовала любовь, но не романтическая, а платоническая, семейная, поэтому она боялась. Она боялась, что увидит в его глазах тоже недоверие, что и в глазах Жана. Она боялась, что тот будет считать ее виновной в делах, совершенных Ведьмой. Она боялась, что тот будет глядеть на нее с сомнением или отторжением. Она не боялась смерти, но подобное... Вселяло в нее страх.

В момент, когда Жанна оказалась внутри шатра ее взгляд оказался мгновенно прикован к молчаливому рыцарю, что сидел напротив Аинза. Все такой же высокий и худощавый он выглядел также, как и в последний раз, когда Жанна видела его.

Жиль также мгновенно увидел девушку, однако ничего не произнес. Вместо этого он поднялся

со своего места, обойдя длинный стол, после чего решительно направился к ней. Девушка внутренне сжалась, когда возвышавшийся над ней на голову рыцарь подошел к ней и прикрыла глаза.

Спустя секунду она ощутила, как он стиснул ее в крепких объятиях.

От удивления девушка открыла глаза, однако увидела только то, как опустившись на одно колено Жиль продолжал обнимать ее, прикрыв глаза.

-Жанна, - пробормотал он, стиснув ее еще больше, - Жанна... Жанна...

Неуверенно Жанна обняла его в ответ, все еще ожидая подвоха, но тот лишь обнял девушку еще сильнее, почти давя ее в своих объятиях.

-Жанна... Жанна! - пробормотал он еще раз, - Я знал. Я знал, что это неправда! Я знал, что это все ложь. Что ты не способна на подобное. Что ты вернешься. Я знал, я верил! Я верил как и ты!

После этого Жанна наконец то приняла объятия мужчины и ответила ему этим же, стиснув его со всей силы.

-Жанна... Господи, Жанна! - Жанна почувствовала, как скатившаяся одинокая мужская слеза упала на ее плечо, - Я молил, я верил, Жанна! Я знал, Жанна, я верил...

Жиль не предал ее.

Жанна улыбнулась этой мысли.

Жиль не предал ее. Жиль не сомневался в ней. Жиль верил в нее и продолжал сражаться за Францию.

Не сдерживаясь, девушка обняла своего друга и, не скрывая эмоций, разрыдалась.

Последнее, что она увидела это то, как тактично Аинз покинул шатер, оставив двух Слуг наедине.

Подавление Эмоций: EX (A+++) (Конкретный пример)

В Иггдрасиле вся нежить неуязвима для любых манипуляций разумом или эмоциями. Скелеты или вампиры, зомби или призраки, все они защищены от подобных воздействий, к неудовольствию иллюзионистов и суккубов, а также всех игроков, избравших подобный класс или расу. Однако вместе с защитой пределы подавления эмоций у различной нежити все же различны. В то время как вампиры не обладают пассивным подавлением эмоций вовсе, большая часть рас нежити обладает определенным объемом чувств, что они могут испытывать - как например призраки ограничены в положительных эмоциях, однако свободны в накоплении злобы, ненависти, горечи и обиды на живых, что, согласно лору, и приводило их к постепенному безумству с прожитыми годами. Нежитью, на которую это ограничение же распространялось сильнее всего являлись скелеты.

Хотя Оверлорд и не является скелетом ни в коем случае - это является далекой, возвышенной ветвью его эволюции, прошедшей все этапы становления от безмозглых костей до величайших

магов мертвых. Скелет едва способен испытывать эмоции, однако ступив на путь становления Личем идущий дополнительно лишается части своих эмоций, принося их в жертву магии - после чего, сохранив лишь остатки своей былой личности, отказывается от нее окончательно, достигая высшего уровня магии среди нежити, в результате чего оставшаяся личность внутри едва способна на какую-либо эмоциональную реакцию и отныне руководствуется лишь холодным разумом и логикой. Единственной вещью, что все еще способны вызывать в них подобие эмоционального отклика являются их воспоминания, обретенные до момента становления Оверлордом, в те времена, когда они еще были способны на какие-либо чувства.

Аинз является уникальным в том смысле, что он способен самостоятельно контролировать проявления этого навыка, однако в случае его активации формирование каких-либо эмоций, связанных с окружающими событиями практически невозможно.

Но все же возможно, в той же мере, в которой возможна ситуация при которой атомы, парящие в воздухе, случайным образом смогут собраться в упакованную коробку пиццы от случайного столкновения. Иными словами - возможность этого необозримо мала.

Но столкновение с Истоком рождает чудеса.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2242459>